

"Что, позвольте мне быть его телохранителем? Я не буду этого делать!" Тан Синьби ненавидит Цуй Юй Тин до костей, но, естественно, она не будет, и ее отношение очень решительно.

Ван Донг также нахмурился, увидев, что старый хозяин все еще отказывается полностью умереть, чтобы их подставить.

"Неужели?" Сюй Вэньчуань подняла белую бровь и холодно посмотрела на Тан Синьби.

Тан Синьби даже не подумал об этом и сказал: "Ты явно пытаешься заставить меня что-то сделать, я не буду этого делать!"

"Хорошо! Тогда я пойду во дворец и буду искать справедливости у принцессы для Яо Тинг моей семьи!"

"Подожди!" Тан Ксиньби беспокоился: "Это я, Тан Ксиньби, побил его, какое это имеет значение для Ее Королевского Высочества"?

"Ха! Вы командир гвардии Сянфэн, и, конечно же, Вы Его Высочество принцесса. Принцесса не несет ответственности за отсутствие дисциплины и дисциплины.

Tang Xinyi хочет бороться с Сюй Вэньчуань, это действительно немного нежный, в это время красивое лицо розовое, но нечего сказать.

Император государства Цинь Юнь, Бай Чжэншань, уже много лет болен, а к этому времени он еще более болен, чем обычно. У Бай Чжэншаня нет детей на коленях, но есть только одна дочь по имени Бай Ди, которая является принцессой, которую Тан Синьби и Сюй Вэньчуань называют ее.

Несмотря на то, что она дочь, у нее есть амбиции мужчины. Она не хочет, чтобы судьба ее семьи оказалась в руках кого-то с другой фамилией.

Жаль, что во всей стране Цинь Юнь действительно не было нескольких желающих занять трон, особенно государственного мастера Цю Ваньли, который был самым могущественным и крупнейшим соперником принцессы Белой Бабочки.

В течение многих лет в правительстве полно членов партии, а власть в мире можно охарактеризовать как подавляющую, по сравнению с властью принцессы Белой Бабочки, которая намного слабее. Теперь, когда Бай Жэньшань еще жив, он способен подавить Цю Ваньли на время, но как только Бай Жэньшань Биньтянь, принцесса Бай Ди хочет преуспеть на троне, это будет так же трудно, как никогда. Король горы, Сюй Вэньчуань, должен оказать полную поддержку, если она хочет преуспеть на троне.

Просто думая об этом, Танг Ксиньби выпрямился. Если из-за нее Сюй Вэньчуань и Бай Ди станут враждебными, что в свою очередь повлияет на планы Бай Ди, не станет ли она грешницей на века?

Сюй Вэньчуань хэхэй посмеялся несколько раз и сказал: "Девушка Тан".

Не ходи со мной на этот раз. Почему я веду себя неразумно? Ты чуть не убил Ию-тина. За это придется заплатить, верно? Я все еще делаю это ради принцессы, иначе, кто бы не осмелился навредить моей семье Яо Тинг, я бы уже дал ему пощечину!"

"Хорошо! Если принц действительно в порядке, то я обещаю, что буду!" Танг Ксиньби

ненавидел.

"Хахаха....."! Пока я могу спокойно отдыхать, уверен, принцесса тоже будет!"

Если это обещание Сюй Вэньцзуань, данное Ее Королевскому Высочеству, Тань Синьби будет бороться до смерти, даже если она чувствует себя оскорбленной, чтобы все исправить!

Ван Донг искренне не хочет, чтобы Tang Xinyi как личный телохранитель, как штукатурка для собачьей шкуры, несомненно, причинит ему бесчисленные неудобства. Но, видя Сюй Вэньчуань и Тан Синьби, серьезность проблемы смутно возвышается до уровня единого наследия страны, я боюсь, что нет места для его отказа.

"Кто-нибудь, развяжите генерала Танга!" Видя, что Тан Синьби согласился, Сюй Вэньчуань сказал с сердечным удовлетворением.

Несколько медсестер, резко двигаясь, развязал Тан Синьби, Тан Синьби переместил запястья жесткого онемения, повернул глаза к Ван Донгу и холодно ворчал: "Лучше бы тебе не доставлять мне хлопот!".

Глядя на ненавистный взгляд Тан Синьби, сердце Ван Донга горько кричало, в будущем, может быть, кто найдет для кого неприятности.

Не дожидаясь ответа Ван Донга, Тан Синьби повернула голову к Сюй Вэньчуаню и сказала: "Ваше Величество, я пойду во дворец, чтобы встретиться с принцессой и объяснить вопрос гвардии Сяньфэн.

"Как и должно быть!" В этот момент Сюй Вэньчуань был в хорошем настроении и сразу же кивнул головой в знак согласия.

Tang Xinyi ослепил Wan Dong снова, только тогда большой красный плащ бросил, и повернулся и ушел в лихой манере.

Как только Тан Синьби ушел, Ван Донг тут же обмотал лицо и заплакал Сюй Вэньчуаню: "Дедушка, зачем ты это делаешь?".

Сюй Вэньчуань заставил себя сдерживать смех, и наложил на лицо: "На этот раз для тебя это тоже урок". Если ты сделаешь это снова в будущем, как в прошлом, ты действительно потеряешь свою жизнь. Первое - это заботиться о вашей безопасности, а второе - следить за вами, чтобы вы больше не дурачились.

Ван Дун открыл рот, чтобы сказать что-то еще, Сюй Вэньчуань помахал рукой и сказал: "Ну, ты тоже устал, иди вниз и отдохни!"

"

Да! Дедушка, мама, Яо Тинг, прощай!" Ван Донг бросился Сюй Вэньчуань и Нин Шань каждый отдал салют, прежде чем медленно отступить.

Нин Шань улыбнулась, когда посмотрела на далекую фигуру Ван Донга и сказала: "Папа, кто сказал, что наша семья Яотин не знает, как быть вежливой, тебе не кажется, что это довольно предусмотрительно?".

Сюй Вэньчуань зашевелился и сказал: "Я тоже об этом думал. Может быть, эта адская поездка действительно полностью изменила Яо Тинга моей семьи?"

Нин Шан смеялся все более и более хрипло: "Это здорово! Когда придёт время, посмотрите на жен и тётушек тех принцев и аристократов, они не осмелятся снова смеяться надо мной с Яо Тин!".

Слова Нин Шань, казалось, резонируют с Сюй Вэньчуань, вызывая его выражение мгновенно поднимается волнение, кивая головой тяжело и поднимая голос: "Это верно! Кто скажет что-нибудь перед старым хозяином, что яотский не яотский, я его ударю!"

"Отец, ты не просто хотел их подставить, имея Тан Синь в качестве нашего телохранителя для Яотина, но у тебя должны быть другие, более глубокие намерения, верно?"

Сюй Вэньчуань улыбнулась Нин Шану и сказала: "Кажется, от моей доброй невестки ничего не скроешь. Ты прав, в наши дни Хью Ванли становится все более уязвимым! Вместо того, чтобы позволить реке и горе упасть в его руки, лучше отдать ее Белой бабочке. Девушка, хотя и женщина, обладала даром управлять страной. Если у нас будет еще один способный человек, который поможет нам, народ страны Цин Юнь сможет жить комфортно!"

Нин Шан кивнул и несколько нетерпеливо посмотрел на Сюй Вэньчуань: "Но в таком случае, боюсь, ваш досуг закончится".

Сюй Вэньчуань горько улыбнулась и сказала: "Родившись много работать, я не могу смириться с этим".

.....

Тан Синь действительно человек слова, и после возвращения во дворец, чтобы встретиться с принцессой, она вернулась вечером в резиденцию короля в Дингшане. Теперь вопрос о том, что Tang Xinyi станет телохранителем Сюй Яотина, уже распространился по всей королевской резиденции, поэтому Tang Xinyi свободен входить и выходить во всю королевскую резиденцию Ting Shan, никто не будет спрашивать.

"Где Сюй Яотин?" Tang Xinyi в раунде Wangfu, удивительно не увидел Xu Yaoting который заставил ее ненавидеть зудящие зубы, случайно вытащил через Wangfu страшный, холодно спросил.

"Сюй Яотин?" Подчиненный замер, потом отреагировал и сказал: "Ты имеешь в виду нашего молодого хозяина, ну, наш молодой хозяин сейчас на кухне"?

"В... где? На кухне? Он... что он там делал?" Тан Ксинь замерла задолго до того, как проснулась, с удивленным выражением лица.

(конец главы)